Солнце в небе палило на верх карете, катящегося по грязной дорожке. Это была не ровная дорожка, по которой карета может катиться мягко и плавно. Тем, кто сидел в вагоне, тоже было не очень комфортно. Они подпрыгивали каждый раз, когда камень блокировался и ударял по колесам.

Сюн Цзинфэй закрыла глаза, терпя летнюю жару и повторяющиеся звуки, которые она слышала всю последнюю неделю. Звук катящегося по грунтовой дороге экипажа и топот лошади. Закрыть глаза было единственным способом сохранять спокойствие и собранность.

Во время пути они уже миновали разные деревни, уже подвергавшиеся удару войны. Те, что располагались ближе к Столице, были в лучшем состоянии, чем те, что не были. Это не стало неожиданностью для Сюн Цзинфэй, которая за четырнадцать лет своей жизни ни разу не участвовала в войне. Тем не менее, это дало ей представление о том, что значит быть в конфликте.

«Пожалуйста, дайте нам немного еды». Женщина, чья грудная клетка торчала наружу и была хорошо видна, протянула руки.

"Спаси нас!" Ребенок плакал, идя рядом с каретой. Протягивая свои маленькие руки и руки, чтобы Сюн Гуан взяла его.

«Сюн Гуан! Немедленно закрой занавеску!» — рявкнул Сюй Сун.

"Красавица, помогите нам!"

"Я голоден!"

"У меня жажда!"

«Пожалуйста! Спасите моего ребенка!»

Сюн Гуан послушно задернул толстые шторы, которые служили щитом между ними и людьми снаружи. Она уныло посмотрела на Сюй Сун: «Мы не можем чем-нибудь помочь им? У нас есть еда и лекарства!»

"Нет."

Сюй Сун открыла рот, но услышанные слова исходили не от нее.

Сюн Цзинфэй открыла глаза: «Наша цель — добраться до границы менее чем за две недели, а мы уже отстали».

"Да, но не могли бы дать им немного?"

«Сюн Гуан! Мы не можем остановиться и не можем помочь всем нуждающимся». Сюн Цзинфэй объяснил, вздыхая. Сюн Гуан была не единственной, кто чувствовала разочарование и боль из-за того, что она видела по пути.

Мы на войне! Будут жертвы, и, к сожалению, всегда невинные.

Когда Сюн Гуан открыл занавески, Сюн Цзинфэй заглянула, чтобы увидеть, что находится за этими занавесками. Это было хуже, чем она себе представляла. Чем дальше жили люди, тем хуже они становились и меньше одевались. Их одежда была разорвана, испорчена и больше непригодна для носки. Их лица были освящены от недостатка пищи, а кожа плотно обвивала кости.

Это было только начало, и все уже выглядело не очень хорошо.

Сюн Цзинфэй сидела в середине кареты, Сюй Сун сидела с одной стороны, а Сюн Гуан - с другой. Все трое были одеты в обычную одежду, которую не считали модной или неуместной. Они планировали действовать под прикрытием в качестве путешественников.

Хотя было трудно быть замаскированным каким-либо образом. Даже если Сюн Цзинфэй не ездила в самой роскошной карете или не носил самый лучший шелк. Нетрудно было сказать, что они были не просто обычными путешественниками, а путешественниками, которые были богатыми. В это время их наряды, которые гармонировали бы с остальными, кажутся неуместными. На них не было ни единой прорехи или грязи, как снаружи ее кареты.

Все трое были одеты в белую ткань, закрывающую нижнюю часть лица. Попытка скрыть свою личность и возможность их «захвата». По крайней мере, они получают три шанса уйти и не дать поймавшим их узнать, кто здесь настоящий хозяин.

В конце концов, человек, который должен добраться до границы, — это Сюн Цзинфэй.

«Разве мы не можем дать им монеты или драгоценности на продажу, чтобы они могли купить еду?» Сюн Гуан наивно спросила.

Сюн Цзинфэй и Сюй Сун восприняли ее вопрос как то, что она молода и не знает ничего лучше. Хотя она была ненамного моложе Сюн Цзинфэй. Младшей она, вероятно, только на три года.

Среди троих ни у кого из них не было ни одного украшения. В этом путешествии не нужно было иметь с собой никаких украшений, кроме нескольких монет на всякий случай.

Во времена беспорядков люди больше не заботятся о золоте и серебре. Они скорее срывают

одежду, которая была у Сюн Цзинфэй, чтобы прикрыть небольшую часть своего тела на предстоящую зиму. Укради продовольственные пайки, которые она привезла из этого путешествия, и укради лекарства, которые она готовила годами.

Кроме того, какой богатый человек готов обменять свою еду на богатство? Скорее всего, они закрыли свой склад с едой и заперли его. Возможно, есть десять охранников, которые просто присматривают за складом еды, чтобы убедиться, что голодающие люди, которых они только что видели, не смогут получить ничего из этого.

Золото и серебро больше не ценятся. Одно зернышко риса дороже любой суммы денег, предложенной тем, кто находится вне ее кареты.

«Молчи», — Сюй Сун потерла лоб. Она устала слушать бесконечные вопросы Сюн Гуан.

Часть Сюй Сун хотела подтолкнуть ее туда, чтобы испытать это на собственном опыте, чтобы она могла получить ответы на свои вопросы. Сюн Гуан когда-то была сиротой ни с чем, пока ее не забрало поместье Сюн. Она должна знать, что значит быть бедной и не иметь еды! Чтобы голодать в дороге и чтобы никто не заботился о тебе.

Си Сун не могла понять, почему Сюн Гуан не понимает, насколько ценнее еда, чем любое украшение!

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1818086>